

весте или любовнице — вот практичная, деловитая, но жесткая мораль жарт, усвоенная авторами через источники и нередко еще сильнее, резче, чем в них, выраженная при обработке готовых сюжетов русскими авторами XVIII в.

Поднимавшийся в русском городе с Петровского времени мелкий буржуа-делец сочувствовал такому отношению к жизни. Образ предка такого дельца-собственника, приобретателя показал уже в XVI в. Домострой. Однако домостроевский хозяин еще пытался скрыть свое лицо за повторяющимся хотя бы формально христианским заветом: «Помышляй вечного, не желай тленного и временного»; он приобретает больше расчетливостью и даже скупостью. Собственность в жартах добывается часто хитростью и прямым обманом. Моральная оценка такого поведения в жартах исключается, так же как отсутствует она и в рассказах о проделках «непостоянных» жен и девиц.

В спешке переустройства частного быта, сопровождавшего общественные реформы Петра I, выплывали и в жизни дельцы, напоминавшие ловких героев жарт. И читатель, освобождавшийся от стеснительной опеки религиозной дидактики, находил интересными стихотворные рассказы о беззастенчивых, но веселых плутах обоего пола, не возмущался, а сочувствовал их жажде материальных благ и охотно развлекался чтением жарт. Как видно из заглавий сборников жарт и читательских помет, эти рассказы для читателя «смешны», «потешны», «забавны», «увеселительны», их «охотно» читают, как «в веселую игру» играют. Однако к концу XVIII в., по мере того как затихла горячка предпринимательства петровского периода, из среды читателей стали раздаваться голоса, осуждавшие литературу этого типа: теперь жарты аттестуются как «пустое и непотребное зло», «непотребная речь», их «скучно читать», и читателю советуют «бросить их в печь». И все же печатные сборники типа «Старичка-Весельчака» отбирали материал из этих отвергаемых полностью некоторыми читателями сборников жарт, отдельные сюжеты их воспроизводили лубочные издания, отзывались некоторые жарты и в народной сказке.

В довольно пестром составе сборников жарт особенно выделяется по числу рассказов раздел, героини которого женщины и девушки. Положительные черты их характеров и поведения избораются редко. Но то, над чем можно посмеяться, или то, что следует осудить — суетность, тщеславие, бесстыдство, сварливость, пьянство, упрямство, скупость, корыстолюбие, — все эти общечеловеческие пороки показаны и в женских характерах. Однако авторы русских стихотворных жарт отдали в своих источниках предпочтение тем сюжетам, в которых женщина предстает в своем отношении к мужу или любовнику, в которых показаны разнообразные «увертки», помогающие женщине устроить свою личную жизнь по-своему и для этого обмануть, перехитрить или